

К вопросу о раннем периоде деятельности Таврического университета в Симферополе (1917–1921)

Т.И. Ульянкина

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, Москва

В истории Таврического университета (Симферополь, Республика Крым) можно выделить особый, «ранний» период его деятельности, связанный с именами известных петербургских, московских и киевских профессоров и преподавателей высшей школы, бежавших в Крым в начале Гражданской войны в России. Наряду с представителями местной интеллигенции, эти ученые участвовали в деятельности ряда важных научных и культурных учреждений Крыма, а со сменой режима многие из них вынуждены были эвакуироваться с полуострова вместе с остатками Русской Добровольческой армии. В доступной литературе этот важнейший период освещен чрезвычайно скудно и противоречиво. При написании статьи были использованы материалы Архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, Архива РАН, а также материалы из семейных архивов Дмитриевых, Метальниковых, Олферьевых, которые ранее не были опубликованы.

Ключевые слова: российская научная эмиграция, Гражданская война в России, Русская Добровольческая армия

On the early years of Taurida University in Simferopol (1917–1921)

T.I. Ulyankina

S.I. Vavilov Institute for the History of Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences; A. Solzhenitsyn House of Russian Abroad, Moscow

In the history of Taurida University (Simferopol, Republic of Crimea) a distinct «early» period of its activity stands out. This period is associated with the names of famous St. Petersburg, Moscow and Kiev professors and teachers of higher education who had fled to Crimea at the beginning of Russia's Civil War. Along with representatives of the local intelligentsia, these scientists participated in the activities of a number of important scientific and cultural institutions in Crimea. With the change of regime, many of them had to be evacuated from the peninsula, along with the remaining members of the Russian Volunteer Army. This most important period is covered extremely poorly and inconsistently in the literature currently available. In the writing of this article, materials were used from the following sources: the Archives of the Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Archives of the Russian Academy of Sciences, as well as materials from the family archives of the Dmitrievs, Metalnikovs and Olferevs, which have not previously been published.

Keywords: Russian scientific emigration, Civil War in Russia, Russian Voluntary army

---

В истории Таврического университета (Симферополь, Республика Крым) можно выделить особый, «ранний» период его деятельности, связанный с именами известных петербургских, московских и киевских про-

фессоров, бежавших в Крым в начале Гражданской войны. Наряду с представителями местной интеллигенции, эти ученые участвовали в деятельности ряда важных научных и культурных учреждений Крыма, в том числе и Таврического университета в Симферополе. Со сменой режима многие из них вынуждены

© Т.И. Ульянкина

были эвакуироваться с полуострова вместе с остатками Русской Добровольческой армии, другие уехали в Европу самостоятельно, оставшихся изгнали принудительно, подвергая репрессиям. Сейчас можно с уверенностью говорить о том, что «крымский период» был решающим в судьбах многих известных ученых-эмигрантов с мировым именем. Г.В. Вернадский вспоминал, что в 1917–1920 гг. *«в Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни»* [1]. В списке ученых-эмигрантов профессоров Таврического университета геолог-почвовед В.К. Агафонов, правовед Н.Н. Алексеев, геолог – академик Н.И. Андрусов, историк Г.В. Вернадский, ученый-агроном С.С. Крым, биологи С.И. Метальников и В.Г. Коренчевский, правовед П.И. Новгородцев, филолог В.А. Розов, философ Л. Шестов, философ и богослов С.Н. Булгаков, астроном О.Л. Струве, юрист, историк Ф.В. Тарановский и др.

В статье впервые отражена роль профессора Сергея Ивановича Метальникова – протозоолога, иммунолога, микробиолога, одного из основоположников психонейроиммунологии, а также других выдающихся ученых в организации Таврического университета в Симферополе. В России С.И. Метальников был профессором Высших женских курсов в Санкт-Петербурге, в эмиграции стал профессором Пастеровского института в Париже. Ни в одной из биографий С.И. Метальникова «крымский период» его деятельности ранее не был отражен. Автором использованы документы Архива РАН (АРАН. Ф. 543. Морозов Николай Александрович. Оп. 4), Архива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (АДРЗ. Ф. 69. Семейный фонд Ковалевских. Оп. 2) и материалы из семейных архивов Дмитриевых, Метальниковых, Олферьевых (Москва), которые ранее не были опубликованы. Также были использованы труды крымских историков [2], в частности, работы профессора Таврического национального университета им. В.И. Вернадского С.Б. Филимонова [3, 4].

С.И. Метальников

Сергей Иванович Метальников (23.04.1870, г. Кротков, Симбирская губ. – 17(27).09.1946, Париж) родился в дворянской семье. Его отец был бессменным мировым судьей в г. Арда-

тове, мать – Екатерина Ивановна (в девичестве – Фатеева) после смерти мужа осталась с пятью детьми (Дмитрием, Верой, Михаилом и близнецами Сергеем и Николаем) и была вынуждена переехать в Казань, поскольку старших детей необходимо было отдавать в школу. Здесь она познакомилась с военным ученым, генерал-майором артиллерии Борисом Ивановичем Винером. Их дружба закончилась свадьбой, а Борис Виннер, как писал Н.П. Олферьев – двоюродный брат Метальникова, *«получил в приданое четырех пасынков и одну падчерицу, и в управление 300 га детской земли, находящейся в пожизненном владении жены»* [5]. Виннер был богат: он владел четырехэтажным домом в Петербурге на углу ул. Пантелеймоновской (с 1923 г. – ул. Пестеля) и Соляного переулка (дом 4/16), большим имением «Артек» на склоне горы Аю-Даг в Крыму (Суук-Су, Таврическая губерния) и винным заводом на его территории.

Благодаря Виннеру, которого по делам службы перевели в Петербург, семья Метальниковых переехала в столицу, и дети смогли получить первоклассное образование. Выйдя в отставку, Виннер построил под Шлиссельбургом «Пороховой завод Б.И. Виннера», выпускавший порох марки «Сокол», динамит и другую продукцию, и открыл «Акционерное общество для выделки и продажи пороха, динамита и других взрывчатых веществ» [5]. Все это после смерти Бориса Ивановича перешло по наследству его вдове – Екатерине Ивановне, а «Акционерным обществом» стал руководить ее старший сын – Д.И. Метальников.

Об удивительном гостеприимстве в Петербурге и Крыму семьи Метальниковых-Виннеров сохранились воспоминания Н.О. Лосского – бывшего однокурсника Сергея Ивановича по Петербургскому университету [6]. С 1906 г. на даче в Артеке регулярно проводил лето освободившийся после амнистии «шлиссельбургский узник» Николай Александрович Морозов (1854–1946) – революционер-народник, химик, астроном, историк культуры, организатор науки, писатель, общественный деятель, доктор химии *honoris causa* (1906), почетный член АН СССР (1932) [7].

Родная сестра Метальникова Вера Ивановна (в замужестве – Келлер) также имела

у подножия Медведь-горы (Аю-Даг) имение «Партенит» (Декорейская волость, Ялтинский уезд, п/о Алупка), принадлежащее ее мужу, коллежскому асессору Владимиру Константиновичу Келлеру. Келлерам принадлежала и вилла «Дардемис» с прекрасным видом на море, которую в 1918 г. снимала семья генерала Врангеля [8]. С отъездом Келлеров из России имения перешли во владение матери — Е.И. Метальниковой.

Жена Метальникова — Ольга Владимировна (1876–1952) — была дочерью известного Ялтинского врача Владимира Николаевича Дмитриева (1839–1904), который имел большое поместье в районе Ялты. Перед эмиграцией Ольга Владимировна пожертвовала Таврическому университету большие земельные участки близ Ялты, на Исаре [9].

В 1895 г. Метальников окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и был оставлен на два года для подготовки к профессорскому званию. Первые свои научные работы он выполнил под руководством академика А.О. Ковалевского (1840–1901) [10] в Петербурге и И.И. Мечникова в Париже. Когда в 1894 г. Ковалевский организовал в Петербурге Особую зоологическую лабораторию ИАН (ОЗЛ ИАН), он пригласил Метальникова на должность лаборанта. Метальников был членом Совета Биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта (1900–1917) и ее директором (1910–1917), а также профессором Высших женских (Бестужевских) курсов (1911), главным секретарем «Биологического общества» (1912), одним из редакторов журнала «Природа». После того, как осенью 1917 г. Метальников покинул Петроград и уехал в Крым, Биологическую лабораторию П.Ф. Лесгафта по его рекомендации возглавил Н.А. Морозов.

Сергей Иванович и Ольга Владимировна венчались в январе 1896 г. в Ялте [11]. В их семье было трое детей — Анна (1898–1964), Екатерина (1900–?) и Сергей (1906–1981).

В переписке Метальникова с Морозовым, хранящейся в Архиве РАН, встречаются подробные описания жизни семьи в Крыму накануне и в период Гражданской войны. 31 июля 1917 г. Сергей Иванович писал Н.А. Морозову: «Никогда еще не было так скверно и так

безнадежно, как теперь. И не знаешь, когда же кончится это безумное пребывание на “краю гибели” и когда уже мы свалимся в эту пропасть. Вот уже три месяца, как мы балансируем по краю» [12]. Впервые Метальников упоминает о создании университета в Крыму в ноябре 1917 г. «Милый и дорогой Николай Александрович, благополучно добрался я до Артека. Здесь полная тишина и спокойствие. Отдыхаю душой от большевистского угара. По-видимому, нам удастся все-таки начать лекции с января в Ливадии, и я уже предложил Вас в качестве лектора. В ближайшее время все это выяснится. Приезжайте к нам вместе с Ксенией Алек<сеевной>. Как-нибудь прокормимся» [13].

После того, как Метальников оставил пост директора Биологической лаборатории в Петрограде и окончательно уехал в Артек, он писал Морозову (13 декабря 1917 г.): «... Я предполагаю остаться на юге на год, а может быть, даже надолго. Если в России будет продолжаться такая мерзость, то я эмигрирую куда-нибудь в Америку, в Парагвай. Лишь бы не видеть этой глупости и подлости. Я предпочел бы быть чистильщиком сапог в Америке, чем директором Лаборатории в такой гнусной стране, как Россия. Хотя здесь в Крыму полное спокойствие и благородство — реки воздуха? [непонятно] — но под влиянием известий из Петербурга прихожу в полное отчаяние. Чем же все это кончится? Состав Учредительного Собрания также мало дает надежд на благополучное решение всех стоящих перед страной огромных задач. Напишите мне, дорогой Николай Алек<сандрович>, как Вы смотрите на все эти события и есть ли у Вас хоть капля оптимизма? ...Здесь в Артеке я чувствую себя ужасно одиноко, и мне так не достает Вашего общества» [14]. Из письма Морозову от 1 января 1918 г.: «Думал я было приехать на праздники в Петербург, но теперь проехать страшно трудно, да и рискованно» [15].

Деятельность С.С. Крыма в организации Таврического университета

В XIX—начале XX вв. Южный берег Крыма был не просто курортом для легочных больных, а излюбленным местом отдыха элиты российского общества. Первый дворец на побережье («Ливадийский дворец») был построен в конце 1860-х годов недалеко от Ялты для

страдавшей от туберкулеза супруги императора Александра II. В последующие десятилетия императорская семья обзавелась другими именьями в Крыму, которые получили экзотические названия: Ореанда, Ай-Тодор, Дюльбер, Массандра и Ай-Данил. Своей красотой и климатом южный берег Крыма привлекал к себе многих представителей высшего света, в том числе и представителей творческой интеллигенции — писателей, художников, ученых, которые обычно проводили несколько недель в году в Ялте и ее окрестностях. 15 августа 1916 г. ученый-агроном, известный государственный и общественный деятель Крыма, член Государственного совета России — Соломон Самойлович (Самуилович) Крым (настоящая фамилия — Нейман; 1868—1932) на заседании Таврического губернского земства поставил вопрос о необходимости учреждения в Крыму высшего учебного заведения. Разработанный им законопроект был представлен министру народного просвещения графу П.Н. Игнатьеву и подписан тридцатью одним членом Государственного совета (утвержден 14 января 1917 г. на 51-й сессии Госсовета). К этому времени Таврическое губернское земство ассигновало на расходы по содержанию университета 1 млн. рублей, а уездные земства выделили по 500 000 рублей на строительные нужды [9, с. 7—8]. Когда после Февральской революции 1917 г. на южном берегу Крыма освободились здания Ливадийского дворца, решено было использовать их для размещения аудиторий будущего университета. Идею открытия университета в районе Ялты поддержало Ялтинское «Общество содействия устройству высших учебных заведений в Крыму», Ялтинское городское управление и «Коллегия ялтинских профессоров» в составе директора Никитского ботанического сада, член-корреспондента РАН ботаника Н.И. Кузнецова (1864—1932), математика Н.М. Крылова (1879—1955), зоолога С.И. Метальникова и историка М.В. Довнар-Запольского (1867—1934).

Особая роль в организации Таврического университета принадлежала Киевскому университету св. Владимира. Когда 17 октября 1917 г. Совет университета одобрил идею создания нового университета на правах Крымского (Симферопольского) филиала, в Крым

была направлена небольшая группа для комплектации университета преподавателями. В ней были и всемирно известные ученые — академики Н.И. Андрусов, В.И. Палладин, В.А. Обручев, П.П. Сушкин, профессора М.В. Довнар-Запольский, Р.И. Гельвиг, С.М. Богданов, Л.О. Кордыш, В.Г. Коренчевский, Э.К. Мейер, С.О. Коляндик, Г.А. Семка-Максимович и др. Предполагалось, что четыре основных факультета будущего университета будут распределены по нескольким городам Крыма: ректорат — в Симферополе, историко-филологический и юридический факультеты — в Ялте, 1 и 2 курсы физико-математического и медицинского факультетов — в Феодосии, экономико-коммерческое и техническое отделение — в Керчи, археологическое — в Севастополе и т.д. 10 мая 1918 г. в Киеве состоялось официальное открытие Крымского филиала медицинского факультета университета св. Владимира, 11 мая 1918 г. в Ялте прошло открытие физико-математического (с естественным и математическим отделениями) и медицинского факультетов.

Однако Крым постоянно лихорадило: на смену Белой армии приходили войска «красных». Эти драматические процессы отразились в письмах С.И. Метальникова. Так, 31 января 1918 г. он писал: «...Вы уже знаете из газет, что большевистская волна докатилась и до Ялты, наконец, и разразилась здесь страшной бурей, от которой многие пострадали. Теперь все начинает успокаиваться. Мы живем в Ливадии и пытаемся устроить университет, но пока дело еще не налаживается, хотя поступающих очень много» [17].

Через месяц (24 февраля 1918 г.) Метальников вновь возвращается к теме нового университета: «Как я писал Вам, мы живем в Ливадии, где пытаемся устроить Университет. Все уже собственно готово к открытию. Есть профессорский персонал и помещение. Есть много поступивших (более 400 человек). Но открывать не решаемся, так как нет свободного проезда <...> Тяжело, ужасно тяжело теперь жить. И, мне кажется, нигде так не тяжело, как в Ялте. Ялта оказалась в руках банды красногвардейцев и матросов. На Ялту наложена контрибуция в 20 млн. рублей. И теперь красногвардейцы и матросы заняты тем, что всячески стараются

выколотить этот долг из так называемых буржуев. Никого из города не выпускают и производят повальные обыски. При этом забирают все, не только деньги, золото и серебро, но даже белье и домашнюю утварь. Многих богатых людей засадили в тюрьмы и под угрозой расстрела требуют денег. Все дома и имения уже национализированы, т.к. владельцы устранены и даже изгнаны, и все передано рабочим. За владельцами только сохранили право платить по счетам за произведенные работы. Из банков выдают только 100 руб. на две недели. Артек точно также отобрали и передали его рабочим. Настроение у всех ужасное. Чувствуешь себя как в стане разбойников, котор <ые> могут сделать с Вами что угодно и нет силы, которая могла бы защитить Вас. Газеты закрыты, по телефону нельзя говорить, и мы живем как на необычном острове, не зная, что делается кругом. Ждем какого-то чуда, которое могло бы спасти Россию и всех нас. .... Все же у меня теплится в душе какая-то надежда на лучшие времена. Я очень мечтаю об эмиграции в Америку. Написал даже письмо президенту Вильсону с просьбой помочь русской интеллигенции эмигрировать в Америку. Не согласитесь ли Вы подписать это письмо? Пишите мне дорогой, милый Николай Александрович, почаще. Очень прошу Вас. Письма друзей это единственная радость» [17].

28 июля 1918 г. прошли выборы исполняющего обязанности ректора Таврического университета. Был избран декан медицинского факультета профессор Гельвиг Роман Иванович (1873–1920) – доктор медицины, бывший прозектор по кафедре нормальной анатомии Киевского женского медицинского института и преподаватель анатомии, физиологии и гистологии в Киевском Фребелевском институте. Торжественное открытие университета состоялось 14 октября 1918 г. в помещении Театра Таврического дворянства Симферополя.

Накануне торжеств в письме Н.А. Морозову от 4 сентября 1918 г. Метальников писал: «Милый и дорогой Николай Александрович. Вы уже знаете, вероятно, что мы все уже устроили здесь Университет, но, к сожалению, его придется переносить в Симферополь, где нам дадут и обширные помещения и земли, и деньги. Ливадью же, на которую мы так рассчитывали, у нас отобрали полиция и местная краевая власть.

Теперь Университет уже встал на прочные ноги. У него есть свои средства и очень большое количество студентов. С осени открываются все факультеты. Но я все-таки предполагаю перебраться в Харьков, где меня избрали в Университет. Дело в том, что в Крыму невозможно сейчас организовать постоянную научную лабораторию, и я был бы лишен возможности работать, по крайней мере, еще в течение одного-двух лет. Но и бросить здешний университет сразу я теперь не могу, а потому я решил остаться здесь еще месяца 2–3, а может быть и весь осенний семестр.

Живем мы сейчас в Артеке, но я нахожусь большую часть времени в разъездах, то я в Ялте, то в Симферополе по делам Университета» [18].

События 1919 года

Через восемь месяцев власть в Крыму перешла в руки Красной армии: 4 апреля 1919 г. ее войска овладели Перекопом, а 11 апреля вошли в Симферополь. 15 апреля 1919 г. Крымское краевое правительство было вынуждено срочно покинуть Крым: вместе с семьями на небольшом греческом судне «Надежда» отплыть в город Пирей (Греция). Кроме председателя Крымского правительства С.С. Крыма, на судне находились министр финансов А.П. Барт, министр труда и краевой контролер П.С. Бобровский, министр внешних сношений М.М. Винавер, министр юстиции В.Д. Набоков, а также А.А. Стевен – министр продовольствия, торговли и промышленности (исполняющий также обязанности министра путей сообщения, почт, телеграфов и общественных работ), а с 1914 г. – учредитель Таврической ученой архивной комиссии, основатель Симферопольского отделения Русского общества садоводства и Библиотеки «Таврика» и др. Большинство уехавших, в том числе С.С. Крым, оставили Россию навсегда; П.С. Бобровский, А.П. Барт и А.А. Стевен вернулись в Крым через полгода, при генерале А.И. Деникине.

Пока нет данных относительно даты отъезда Метальникова во Францию. Вероятно, весной 1919 г. он пришел к решению срочно выехать во Францию. Идея эмиграции была подкреплена официальным приглашением Эмиля Ру, директора Института Пастера

в Париже, возглавить одну из лабораторий по изучению иммунитета Пастеровского института в г. Гарше (под Парижем). По-видимому, Метальников выехал один, а жена с детьми приехали во Францию позже, поскольку в «Воспоминаниях» Б.В. Дмитриева есть такая фраза: *«С<ергей>И<ванович> давно был в Париже. Оле с детьми удалось тоже из Крыма морем добраться до Франции»* [19].

12 июля 1919 г. вопрос об учреждении и финансировании Таврического университета был рассмотрен на заседании Особого совещания при главнокомандующем Вооруженными силами на юге России генерале А.И. Деникине. Резолюция заседания была утверждена Деникиным 8 августа 1919 г., на содержание Таврического университета им было выделено двести тысяч рублей [20, с. 508–511]. 30 августа 1919 г. Крымское краевое правительство утвердило «Положение о Таврическом университете».

1 октября 1919 г. университет отметил свою первую годовщину. Со вступительной речью выступил ректор Р.И. Гельвиг. Генерал А.И. Деникин был избран почетным членом университета. Из Франции по телеграфу было получено приветствие от бывшего председателя краевого правительства С.С. Крыма. В 6 часов вечера состоялось шествие профессоров и студентов по городу [4, с. 9].

С 10 (23) ноября 1919 г. на юридическом факультете начал читать лекции известный философ, профессор С. Булгаков (1871–1944). Газета «Крымский вестник» писала: *«На территории Крыма скопилось много ученых-беженцев. Среди них немало людей с крупными европейскими именами. С 1 мая все они лишены содержания, и некоторые из них уже принуждены продавать бублики, спички и т.п. Чтобы спасти их всех от голода, ректор Таврического университета [Р.И. Гельвиг] поднял вопрос о причислении всех к Таврическому университету. На днях этот вопрос получает благоприятное разрешение»* [3, с. 9–10].

В.И. Вернадский на посту ректора Таврического университета

Академик В.И. Вернадский приступил к работе в Таврическом университете в конце апреля 1920 г. как сверхштатный ординар-

ный профессор по кафедре геологии. Здесь он продолжал работать над своим главным трудом «О живом веществе». Кроме того, Вернадский успел создать при Таврическом университете геохимическую лабораторию для изучения проблемы роли живых организмов в минералогенезисе (с апреля 1920 г.) Несмотря на крайне тяжелые условия жизни, Вернадский принял участие в подготовке «Энциклопедии Крыма», посвященной описанию природных богатств полуострова. Ему же поручили редактирование этого издания [3, с. 10]. Нельзя сказать, что В.И. Вернадский серьезно не думал о необходимости, хотя бы на время Гражданской войны, уехать из России. *«И не только думал. Еще в начале 1920 г. он написал в Британскую ассоциацию наук и Королевское общество письмо с просьбой предоставить ему возможность работать по геохимии и минералогии. В начале июля было получено письмо от секретаря Британской ассоциации наук о том, что та “предприняла определенные действия в отношении властей”, чтобы его вызвать. В результате осенью, когда Владимир Иванович уже был избран ректором Таврического университета, прибыл пароход Красного Креста, который должен был вывезти его из Крыма. Когда в университете узнали, что он собирается уехать, депутации “профессоров, потом приват-доцентов, студентов и даже сторожей устремились к нему с просьбой не покидать их в такое трудное время”. Вместе с дочерью Владимир Иванович отправился в Севастополь и извинился перед капитаном ждавшего его корабля»,* – писал Н.Н. Болховитинов [21, с. 13].

19 сентября (2 октября) 1920 г. профессор Р.И. Гельвиг в возрасте 40 лет скончался от тяжелой формы сыпного тифа. В день его похорон 6 октября в Симферополе были приспущены флаги и отменены все увеселительные мероприятия, а решением Городской думы одна из площадей города названа его именем [2, с. 34]. Через неделю, 10 октября 1920 г., на должность ректора Таврического университета избрали В.И. Вернадского. За него проголосовал 31 член Совета, против – 9 [2, с. 35]. Вернадский приступил к управлению Таврическим университетом с большим энтузиазмом и воодушевлением. Он неодно-

кратно встречался с главнокомандующим Вооруженными силами на юге России, Русской армией, генералом П.Н. Врангелем, сменившим 4 апреля 1920 г. на этом посту генерала А.И. Деникина. В интервью с корреспондентом газеты «Юг России» он отмечал: *«В настоящее время это единственный свободный русский университет, в котором полностью сохранена автономия и именно ему надлежит заботиться о возрождении научной работы и воссоздании высшей школы... Положение ученых и преподавателей сейчас очень тяжело; многие живут в ужасных материальных условиях и потому, конечно, не в состоянии правильно работать<...> Университет встал на путь самостоятельности и организовал сам ряд продуктивных центров — сельскохозяйственные фермы, разведение птиц, свиней, кроликов, устройство молочной фермы, собственное рыболовство, прачечную»* [3, с. 110].

В архиве В.И. Вернадского сохранилось его ходатайство к П.Н. Врангелю о молодом ученом-физике Н.П. Рашевском (служил на миноносце «Жаркий») и о подпоручике батареи Дроздовской артиллерийской бригады О.Л. Струве. *«Я считаю своим долгом совести просить Вас войти в положение семьи Струве и вернуть матери единственного оставшегося сына, вместе с тем и здесь, как с Рашевским, мы имеем случай редкой талантливости, требующей бережной охраны»* [3, с. 38], — писал Вернадский. В этом же ходатайстве он попросил генерала Врангеля прикомандировать к Таврическому университету молодых ученых, находящихся на военной службе [3, с. 37]. 17 (30) октября 1920 г. газета «Крымский вестник» писала: *«По приказу Главнокомандующего [Врангеля] все студенты-медики 3-го курса, имеющие зачет семи семестров и состоящие в войсковых частях в качестве фельдшеров, освобождены от военной службы для прохождения 4-го курса в Таврическом университете»* [3, с. 11]. К сожалению, приказ вышел за две недели до прихода в Крым красных и уже никак не мог изменить ситуацию.

В конце октября (22–30 октября 1920 г.) В.И. Вернадский запланировал провести Съезд ученых Таврии (VII съезд Таврической Научной Ассоциации), приурочив к нему Годичный акт Таврического университета. Для

участия в этом съезде в Симферополь съехались многие ученые России. Совершенно неожиданно из Франции на съезд приехал и С.И. Метальников. Воспоминания об этой поездке можно найти в «Дневниках Петра Евграфовича Ковалевского» [22, с. 230].

Политическая ситуация в Крыму быстро и радикально менялась, теперь уже необратимо: 28 октября 1920 г. войска Красной Армии форсировали Сиваш, взяли Перекоп (7–11 ноября) и к 17 ноября заняли весь Крым. В связи с очевидным поражением своей армии генерал П.Н. Врангель отдал распоряжение об эвакуации 140 тыс. военных и гражданских лиц из Крыма в Константинополь. Правительство Юга России запросило помощь Франции в обеспечении эвакуации белых войск и части гражданского населения. Эвакуация военных и гражданских лиц из всех крымских портов шла двое суток. В 2:40 1/14 ноября 1920 г. российский военный корабль «Генерал Корнилов» с П.Н. Врангелем на борту и французский военный корабль «Вальдек Руссо» с адмиралом Дюменилем покинули Графскую пристань в Севастополе и отправились через Ялту и Феодосию, в Константинополь. На французском корабле Крым покинул и Метальников, в последний момент сумевший получить пропуск во французской миссии Севастополя. На «Вальдек Руссо» попала и дочь академика Н.И. Андрусова — Вера Николаевна [23]. Сам академик выехал с семьей в Константинополь раньше — 25 марта 1920 г. «Вальдек Руссо» шел до Константинополя четверо суток. По воспоминаниям Метальникова: *«В Константинополе положение ужасное: грязь, бараки, у Сан Стефано беженцы спят на земле, воды мало, не выпускают. Он [Метальников. — Т.У.] там посещал свою дочь, видел князей Петра и Павла Долгоруких, у которых было 2 лиры денег, промокнувших. Все их вещи во время погрузки были брошены в море. В Крыму было 20 градусов мороза»* [22, с. 230].

Георгий Владимирович Вернадский покинул Крым с семьей за два дня до эвакуации, 12 ноября 1920 г. н.ст., на пароходе «Рион» [1]. Вскоре из Крыма уехали астроном Отто Струве и заведующий кафедрой физической географии Таврического университета профессор Валериан Константинович Агафонов.

Заккрытие Таврического университета и его реорганизация

Всего через два часа после завершения эвакуации войска Южного фронта Красной армии под командованием Михаила Фрунзе окончательно овладели Симферополем. *«Вместе с Красной армией прибыли и политические органы большевиков, и советское правительство. Вскоре был создан Крымский партийный комитет во главе с Бела Куном и секретарем Розалией Самойловной Землячкой. Под их руководством начались жестокие репрессии: тысячи противников большевиков, которым не удалось покинуть Крым, были арестованы и казнены»* [8, с. 346]. Борьбу с «контрреволюционным подпольем» осуществляли особые отделы 6-й и 4-й армий Черного и Азовского морей. Они же приступили к арестам профессоров и реорганизации Таврического университета. 16 ноября 1920 г. был арестован профессор-медик М.М. Дитерихс, по поводу которого В.И. Вернадский сразу же направил ходатайство об освобождении товарищу председателю Ревкомитета Крыма [3, с. 40–41]. 23 декабря 1920 г. на заседании областного комитета РКПб был принят текст постановления о ликвидации Таврического университета. Предполагалось, что после роспуска университета, за исключением медицинского факультета, будет проведен новый набор студентов. 12 января 1921 г. Вернадский официально отказался от должности ректора, но в письменном виде изложил свой протест, озаглавив его «Записка о необходимости сохранения Таврического университета» [3, с. 11]. В общей сложности на посту ректора Таврического университета В.И. Вернадский пробыл менее 3 месяцев.

14 января 1921 г. ректором Таврического университета был назначен его проректор (с 1918 г.), бывший профессор Петербургского Политехнического университета (с 1908 г.), Александр Александрович Байков, который с дореволюционных лет лично был знаком с М.В. Фрунзе. Он же принял решение о переименовании Таврического университета в Крымский университет им. М.В. Фрунзе, которое было утверждено 15 января 1921 г. Военно-революционным комитетом. Несмотря на крупные научные заслуги Вернадского, продолжение его деятельности в Крыму

было признано политически недопустимым. *«Ехать под конвоем к счастью не пришлось, — писал историк Н.Н. Болховитинов, — поскольку пришел “охранный лист” от народного комиссара здравоохранения Н.А. Семашко (оказавшегося учеником Вернадского по Московскому университету) предоставить академиком Вернадскому и Палладину, некоторым другим лицам (в том числе, сыну Ольденбурга) отдельный вагон для следования в Москву»* [21, с. 13]. Из Симферополя они выехали 23 февраля 1921 г. В Петрограде В.И. Вернадского подвергли аресту, однако вскоре освободили [24], и он вернулся к прежним обязанностям председателя Комиссии по изучению естественных производительных сил России при Министерстве народного просвещения и директора Геологического и минералогического музея.

В 1920–1921 гг. в Крыму были расстреляны тысячи офицеров врангелевской армии, чиновники антибольшевистских правительств, дворяне, священнослужители, издатели, редакторы газет и журналов (А.Я. Ходжи и Н.П. Чоглаков), профессора Таврического университета Ф.Н. Андриевский (Андреевский), А.П. Барт и А.А. Стевен и др. [4, с. 97–99]. 27 декабря 1922 г. 51-летний священник Ялтинского Александра-Невского собора, русский мыслитель и гражданин С.Н. Булгаков вместе с семьей (54-летней женой Еленой Ивановной, 24-летней дочерью Марией и 11-летним сыном Сергеем), был административно выслан за пределы РСФСР на уходившем в Константинополь пароходе «Жан» без права возвращения [4, с. 15–27].

Итак, за три года — 1918–1920 гг. — Таврический университет так и не успел сделать ни одного выпуска специалистов. Однако, по словам современных историков, *«возникнув как результат соборной деятельности местного самоуправления Крыма, широких кругов научной общественности, интеллигенции, это учебное заведение, по сути, стало средоточием деятельной духовной оппозиции творящемуся в стране насилию, кровопролитию, братоубийству»* [2, с. 44].

Автор выражает огромную благодарность Н.В. Дмитриевой, А.П. Метальникову и А.М. Олферьеву (Москва) за предоставленную возможность использовать ценные материалы из семейных архивов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лавров В.В.* Г.В. Вернадский и его воспоминания о Крыме. Крымский Архив. Симферополь, 1994. № 1. С. 33.
2. История Таврического университета. Под общей ред. *Н.В. Багрова*. Киев: Лыбидь, 2003. С. 44.
3. *Филимонов С.Б.* Интеллигенция в Крыму (1917–1920): поиски и находки историковеда. Симферополь: ЧерноморПресс, 2006.
4. *Филимонов С.Б.* Тайны судебно-следственных дел. Документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е гг. К 80-летию окончания Гражданской войны в Крыму. Симферополь: Таврия Плюс, 2000.
5. *Олферьев Н.П.* К биографии профессора Сергея Ивановича Метальникова, б. директора Пастеровского Физиологического Института в Париже (рукопись). Из личного архива семьи Олферьевых, Москва.
6. *Лосский Н. О.* Воспоминания. Жизнь и философский путь. Мюнхен: Fink Verlag, 1968. С. 73.
7. *Колчинский Э.И.* Морозов Николай Александрович. Биология в Санкт-Петербурге, 1703–2008. Энциклопедический словарь. Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 317.
8. *Кронер Э.* Белая армия, Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля. Пер. с англ. Т.П. Тетеревелевой. М.: РОССПЭН, 2011. С. 236.
9. *Маркевич А.И.* Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета. Отг. Известия Таврического университета. 1919. № 1. Симферополь. Первая Советская типография, 1919. С. 18.
10. *Метальников С.И.* Памяти А.О. Ковалевского. Природа. 1901. № 7–8.
11. *Фокин С.И., М.Н. Теплова, П.А. Шаварда.* Профессор С.И. Метальников и Парижский архив. ВИЕТ, 2004. № 3. С. 110–123.
12. Метальников С.И. – Морозову Н.А., 31 июля 1917 г. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177. Автограф. Л. 4143 об.
13. Метальников С.И. – Морозову Н.А., 21 ноября, б/г (ориент. 1917). АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177. Автограф. Л. 45.
14. Метальников С.И. – Морозову Н.А., 13 декабря 1917 г. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177. Автограф. Л. 46–47 об.
15. Метальников С.И. – Морозову Н.А., 1 января 1918 г. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177. Автограф. Л. 48.
16. Метальников С.И. – Морозову Н.А., 31 января 1918 г. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177. Автограф. Л. 49.
17. Метальников С.И. – Морозову Н.А., 24 февраля 1918 г. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177. Автограф. Л. 50–51.
18. Метальников С.И. – Морозову Н.А., 4 сентября 1918 г. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Д. 1177. Автограф. Л. 52–53.
19. *Дмитриев Б.В.* Воспоминания (рукопись). Из семейного архива Н.В. Дмитриевой, Москва. Авториз. маш. Л. 6.
20. *Журналы* заседаний Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине. Сент. 1918–дек. 1919. Под ред. *С.В. Мироненко*. М.: РОССПЭН, 2008. С. 8; 508–511.
21. *Болховитинов Н.Н.* Жизнь и деятельность Г.В. Вернадского (1887–1973) и его архив. Sapporo: Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. С. 13 (Отг. статьи из Slavic Research Center Occasional Papers. N. 82).
22. *Ковалевский П.Е.* Дневники. 1918–1922. СПб: Европейский дом, 2001. Т. 1. С. 230.
23. *Бобровская Л., Бобровский П.* На чужой стороне. М.: ООО «Дека-ВС», 2007. С. 190.
24. *Репрессированные геологи*. М.: СПб: ВСЕГЕИ, 1995. С. 38.

Получено: 19.03.14.

REFERENCES

1. *Lavrov V.V.* G.V. Vernadskij i ego vospominanija o Kryme. Krymskij Arhiv (Vernadsky and his memories of Crimea. Crimean Archive) [in Russian]. Simferopol, 1994. N 1. P. 33.
2. *Istorija* Tavricheskogo universiteta. Pod obshhej red. N.V. Bagrova (History of Taurida University. Ed. N.V. Bagrov) [in Russian]. Kiev: Lybid', 2003. P. 44.
3. *Filimonov S.B.* Intelligencija v Krymu (1917–1920): poiski i nahodki istochnikoveda (The intelligentsia in Crimea: The research and discoveries of an expert on original sources) [in Russian]. Simferopol: Chernomor-Press, 2006.
4. *Filimonov S.B.* Tajny sudebno-sledstvennyh del. Dokumental'nye ocherki o zhertvah politicheskikh repressij v Krymu v 1920–1940-e gg. K 80-letiju okonchanija Grazhdanskoj vojny v Krymu (Secrets of forensic investigative cases. Documentary features about the victims of political repression in Crimea in 1920s–1940s, marking the 80th anniversary of the Civil War in the Crimea) [in Russian]. Simferopol: Tavrija Pljus, 2000.
5. *Olferev N.P.* K biografii professora Sergeja Ivanoviča Metal'nikova, b. direktora Pasterovskogo Fiziologicheskogo Instituta v Parizhe (rukopis'). Iz lichnogo arhiva sem'i Olferev'evyh, Moskva (To the biography of Professor Sergei Ivanovich Metalnikov, former director of the Pasteur Physiological Institute in Paris (manuscript). From the personal family archives of the Olferevs, Moscow) [in Russian].

6. *Losskij N.O.* Vospominanija. Zhizn' i filosofskij put' (*Lossky N.O.* Recollections. Life and the philosophical path) [in Russian]. Munich: Fink Verlag, 1968. P. 73.
7. *Kolchinsky E.I.* Morozov Nikolaj Aleksandrovich. Biologija v Sankt- Peterburge, 1703–2008. Jenciklopedičeskij slovar'. Otv. red. Je. I. Kolchinskij (Nikolaj Aleksandrovich Morozov. Biology in St. Petersburg, 1703–2008. Encyclopedic Dictionary. Resp. Ed. E.I. Kolchinsky) [in Russian]. St. Petersburg: Nestor History, 2011. P. 317.
8. *Kroner E.* Belaja armija, Chernyj baron: zhizn' generala Petra Vrangelja. Per. s angl. T.P. Tetervelevoj (White Army, Black Baron: The life of General Pyotr Vrangel Translated from English by T. P. Teterveleva) [in Russian]. M: ROSSPJeN, 2011. P. 236.
9. *Markevich A.I.* Kratkij istoričeskij očerok vozniknovenija Tavričeskogo universiteta. Ott. Izvestija Tavričeskogo universiteta (A brief historical overview of Taurida University. Reprint Taurida University News) [in Russian]. 1919. N 1. Simferopol. First Soviet Typography, 1919. P. 18.
10. *Metal'nikov S.I.* Pamjati A.O. Kovalevskogo. Priroda (Recollections of A. O. Kovalevsky. Nature) [in Russian]. 1901. N 7–8.
11. *Fokin S.I., Telepova M.N., Shavarda P.A.* Professor S.I. Metal'nikov i Parizhskij arhiv. VIET (Professor S.I. Metalnikov and the Paris archive. VIET) [in Russian]. 2004. N 3. P. 110–123.
12. *Metal'nikov S.I. – Morozovu N.A.*, 31 ijulja 1917 g. ARAN. F. 543. Op. 4. D. 1177. Avtograf. L. 4143 ob. (Metalnikov S.I. –Morozov N.A., 31 July 1917. ARAN. F. 543. Note. 4. D. 1177. Autograph. p. 41–43 vol.) [in Russian].
13. *Metal'nikov S.I. – Morozovu N.A.*, 21 nojabrja, b/g (orient. 1917). ARAN. F. 543. Op. 4. D. 1177. Avtograf. L. 45 (Metalnikov S.I. –Morozov N.A., 21 november, without year (circa 1917). ARAN. F. 543. Note. 4. D. 1177. Autograph. p. 45) [in Russian].
14. *Metal'nikov S.I. – Morozovu N.A.*, 13 dekabrja 1917 g. ARAN. F. 543. Op. 4. D. 1177. Avtograf. L. 46–47ob. (Metalnikov S.I. –Morozov N.A., 13 december 1917. ARAN. F. 543. Note. 4. D. 1177. Autograph. p. 46–47 vol.) [in Russian].
15. *Metal'nikov S.I. – Morozovu N.A.*, 1 janvarja 1918 g. ARAN. F. 543. Op. 4. D. 1177. Avtograf. L. 48 (Metalnikov S.I. –Morozov N.A., 1 January 1918. ARAN. F. 543. Note. 4. D. 1177. Autograph. p. 48) [in Russian].
16. *Metal'nikov S.I. – Morozovu N.A.*, 31 janvarja 1918 g. ARAN. F. 543. Op. 4. D. 1177. Avtograf. L. 49. (Metalnikov S.I. – Morozov N.A., 31 January 1918. ARAN. F. 543. Note. 4. D. 1177. Autograph. p. 49) [in Russian].
17. *Metal'nikov S.I. – Morozovu N.A.*, 24 fevralja 1918. ARAN. F. 543. Op. 4. D. 1177. Avtograf. L. 50–51 (Metalnikov S.I. – Morozov N.A., 24 February 1918. ARAN. F. 543. Note. 4. D. 1177. Autograph. p. 50–51) [in Russian].
18. *Metal'nikov S.I. – Morozovu N.A.*, 4 sentjabrja. 1918. ARAN. F. 543. Op. 4. D. 1177. Avtograf. L. 52–53 (Metalnikov S.I. –Morozov N.A., 4 September 1918. ARAN. F. 543. Note. 4. D. 1177. Autograph. p. 52–53) [in Russian].
19. *Dmitriev B.V.* Vospominanija (rukopis'). Iz semejnogo arhiva N.V. Dmitrievoj, Moskva. Avtoriz. mash. L. 6. (Recollections (manuscript). From the family archive of N.V. Dmitrieva, authorized typescript) [in Russian].
20. *Zhurnaly zasedanij Osobogo Soveshhanija pri Glavno-komandujushhem Vooruzhennymi Silami na Juge Rossii A.I. Denikine.* Sent. 1918–dek. 1919. Pod red. S.V. Mironenko (The minutes of the Special Meeting with Chief of Armed Forces in the South of Russia A.I. Denikin. Ed. S.V. Mironenko) [in Russian]. M.: ROSSPJeN, 2008. P. 8; 508–511.
21. *Bolhovitinov N.N.* Zhizn' i dejatel'nost' G.V. Vernadskogo (1887–1973) i ego arhiv. Sapporo: Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. S. 13 (Ott. stat'i iz Slavic Research Center Occasional Papers. N. 82) (Life and activities of G.V. Vernadsky (1887–1973) and his archive. Sapporo: Slavic Research Center Hokkaido University, 2002. P. 13. Article reprint from Slavic Research Center Occasional Papers. N. 82) [in Russian].
22. *Kovalevskij P.E.* Dnevniki. 1918–1922 (Diaries 1918–1922) [in Russian]. SPb: Evropejskij dom, 2001. Vol. P. 230.
23. *Bobrovskaya L., Bobrovsky P.* Na chuzhoj storone (On the other side) [in Russian]. M.: OOO “Deka-VS”, 2007. P. 190.
24. *Repressirovannye geologi* (Repressed geologists) [in Russian]. M.: SPb: VSEGEI, 1995. P. 38.

Received: 19.03.14.

Информация об авторе

Ульянкина Т.И. – доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН; ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва).

E-mail: tatparis70@gmail.com

About the author

Ulyankina T.I. – Doctor of Biological Sciences, Chief Researcher at the S.I. Vavilov Institute for the History of Sciences and Technology, Russian Academy of Sciences; A. Solzhenicyn House of Russian Abroad (Moscow).

E-mail: tatparis70@gmail.com